

ПОБЕДИТЕЛИ

В. П. Лебедев
В. А. Салихов
Л. В. Шрамко
А. А. Ломкина

Ирина Ломакина

**Победители: Сборник
статей и воспоминаний.**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ломакина И. А.

Победители: Сборник статей и воспоминаний. /
И. А. Ломакина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Книга «Победители» рассказывает о героических событиях, о защитниках Тулы, благодаря которым город выстоял в годы Великой Отечественной войны. В нее вошли воспоминания участников тех далеких событий, очерки и рассказы наших современников, представлены исторические документы, которые раскрывают роль тульских чекистов в обороне Тулы. Руководитель проекта - бывший руководитель УФСБ по Тульской области генерал-майор Владимир Петрович Лебедев. Книга учит бережному отношению к памяти о войне.

Содержание

Уважаемые читатели, земляки!	5
Уважаемые читатели!	7
Уважаемый читатель!	9
Глава I. ОБОРОНА ТУЛЫ	12
День первый мог бы стать последним	12
Оборона Тулы (из личного архива В.Г. Жаворонкова)	14
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Уважаемые читатели, земляки!

Великая Отечественная война была одной из самых тяжелых и кровопролитных за всю историю нашего народа. В памяти потомков она стала не только трагическим, но и героическим периодом истории России. Летопись войны хранит примеры мужества миллионов советских людей, самоотверженно защищавших свою Родину.

Одной из таких героических страниц стали события осени зимы 1941 года. В эти дни решалась судьба столицы нашей Родины, и тульская оборонительная операция стала частью битвы за Москву. Находясь почти в полном окружении, защитники города не допустили прорыва к столице. Их подвиг позволил стабилизировать линию фронта, создать условия для контрнаступления и окончательной ликвидации немецкой группировки на тульском направлении. Высокую оценку мужеству и героизму защитников города дал маршал Советского Союза Георгий Жуков: «Как ни пытался враг... взять Тулу и этим открыть себе дорогу к столице, успеха он не добился. Город стоял как неприступная крепость. В разгроме немецких войск под Москвой Туле и ее жителям принадлежит выдающаяся роль».

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о героических событиях, о защитниках города, благодаря которым Тула выстояла. Эти страницы запечатлели подвиги, совершенные нашими земляками, их мужество, самоотверженность и стойкость духа, благодаря которым Тула осталась непокоренной и была удостоена высшей степени отличия – звания «Город-Герой».

В книгу вошли воспоминания участников тех далеких событий, очерки и рассказы наших современников, представлены исторические документы, которые раскрывают роль тульских чекистов в обороне Тулы. Сотрудники НКВД Тульской области стояли у истоков формирования отрядов и батальонов, которые впоследствии были объединены в легендарный Тульский рабочий полк. Его командиром был назначен начальник 4-го Отдела Управления НКВД

Тульской области капитан госбезопасности Анатолий Горшков. В сентябре 2016 года Указом Президента России Владимира Путина «за мужество и героизм, проявленные при

обороне города Тулы от немецко-фашистских захватчиков», Анатолию Горшкову было присвоено звание Героя России посмертно. Чекисты областного управления создавали разведывательно-диверсионные группы, действующие в тылу врага, организовывали партизанское движение в Тульском крае, боролись с вражескими шпионами и диверсантами.

Сегодня мы благодарим всех тех, кто защитил наш город, нашу страну, нашу Родину. И эта книга – знак глубокого уважения и преклонения перед подвигом земляков.

**Губернатор Тульской области,
Герой России Алексей Дюмин**

Уважаемые читатели!

75 лет отделяют нас от тех грозных и героических событий. Все дальше в прошлое уходят от нас участники и очевидцы народного подвига. Сохранить память о мужестве и героизме старших товарищей – это наш долг перед поколением, победившим фашизм.

26 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой поло-

се». Это решение было продиктовано сложной оперативной обстановкой, которая складывалась на фронтах и прифронтовых областях. В НКВД СССР был организован штаб, а в республиканских и прифронтовых управлениях были организованы оперативные группы, на которые возлагались задачи по ликвидации вражеских десантов и диверсантов.

26 августа 1941 года оперативные группы, в том числе и в Тульской области, были преобразованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. Перед ними ставились следующие задачи: формирование и вооружение истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью, налаживание связи с партизанскими отрядами и группами, уже действующими в тылу противника, организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизан, обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевой деятельности, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением.

Неоценимую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков сыграл Тульский рабочий полк, сформированный всего за 4 дня и ставший одной из немногих частей, которые первыми приняли на себя удар танков Гудериана. Решение о его создании было дальновидным и продиктовано складывающейся обстановкой на фронте.

Постановлением Городского комитета обороны командиром рабочего полка был назначен капитан госбезопасности Анатолий Петрович Горшков, возглавлявший 4-й отдел УНКВД Тульской области.

Вражеские атаки непрерывно продолжались до 10 ноября 1941 года. Фашисты рвались к городу днем и ночью. Защитникам Тулы приходилось отражать по 3–4 атаки ежедневно. Доблесть, воинскую смекалку, готовность к самопожертвованию проявили в эти дни рабочие-добровольцы.

На счету тульских партизан только за два месяца оккупации районов Тульской области: около 1,5 тыс. уничтоженных гитлеровцев, 15 танков, 1 самолет, 150 автомашин и 100 повозок с боеприпасами, 45 мотоциклов, 6 орудий, минометная батарея, 18 километров телефонного кабеля. Ими пущено под откос 2 воинских эшелона, захвачено 3 паровоза и 350 вагонов, в которых находилось 130 автомашин, 70 мотоциклов, большое количество автоматов, мин, патронов и продовольствия. Из девяти партизан Героев Советского Союза, удостоенных высокого звания за подвиги, совершенные в 1941 году, один – Александр Чекалин входил в состав партизанского отряда, действовавшего на тульской земле. Медаль «Партизану Великой Отечественной войны» 1-й степени за номером 0000001 тоже была вручена туляку – Осипенко Ефиму Ильичу.

В ходе Великой Отечественной войны сформировано 2222 оперативно-боевые группы, действовавшие на оккупированной территории. Каждая десятая группа действовала под руководством тульских чекистов. Тульские партизаны уничтожали врага в Смоленской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Орловской, Курской областях, а также в Карелии.

Эта книга – документальный рассказ о боевых подвигах тульских чекистов, которые честно выполнили свой долг перед Родиной и внесли достойный вклад в достижение нашей Великой Победы.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 449 сотруднику органов безопасности – командиру Тульского рабочего полка, Почетному гражданину города-героя Тулы Горшкову Анатолию Петровичу присвоено звание Героя России (посмертно).

8 сентября 2016 года состоялось посещение г. Тулы Президентом Российской Федерации Путиным В.В., в ходе которого он передал медаль «Золотая Звезда» дочери героя Локтионовой Л.А.

Начальник УФСБ РФ по Тульской области
полковник Алексей Владимирович Зиновьев

Уважаемый читатель!

Прошло 5 лет после издания книги «Победители», посвященной 70-летию героической обороны города-героя Тулы. За это время многое изменилось в мире, в стране. Меняется и мироощущение граждан России. Как никогда раньше, повеяло холодом войны. И она уже идет недалеко от наших границ на древней русской земле, на Украине. И вновь мы вспоминаем мудрое изречение царя Александра III о том, что у России союзники – только армия и флот. И где взять стране сил, чтобы выстоять в это сложное время? Ответ один – в нашей истории.

Именно знание истории государства Российского, уважение к ней, умение извлекать уроки и брать на вооружение лучшие из нее в немалой степени способствовали Советскому государству сплотить народ и победить в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. Ведь только знание и уважение истории своего государства делают человека гражданином и патриотом.

К сожалению, сейчас мы пожинаем плоды обратного, плоды переписывания истории государства, начавшегося еще в годы «перестройки». О многом заставляют задуматься события на Украине и действия наших «партнеров» на Западе по переписыванию истории Второй мировой войны и роли СССР в ней.

Отрадно то, что у людей, особенно у молодежи, стал появляться интерес к истории. Это и побудило авторов подготовить новое, уже третье, издание книги «Победители» к 75-летию раз грома немецких войск под Москвой и Тулой.

Но есть еще одна причина, не менее важная. Все воспоминания, в том числе и новейшие писания, страдают недоговоренностью о том, кто же не пустил в первый день битвы за Тулу немецкие войска в город. Внимательный читатель, умеющий анализировать, прочитав до конца книгу, придет к одному выводу – «Туляки». Ведь Рабочий полк – Туляки; сотрудники Управления НКВД по Тульской области, которые формировали истребительные батальоны, а затем рабочий полк, – Туляки; 156 полк НКВД формировался в Туле – и, думаю, не надо говорить из кого; сводный батальон милиции – тоже Туляки. Много было Туляков и в 732 зенитном полку. Арифметика получается простая, просуммируем и получим ответ – первыми немцев встретили и не дрогнули в неравном бою – Туляки. Сознательно пишем «Туляки» с большой буквы – они заслужили это. Внимательный читатель заметит и еще один момент – в организации обороны Тулы, наряду с партийными органами, огромную роль сыграли органы НКВД. Ведь из четырех членов Городского комитета обороны двое были сотрудниками НКВД: В.Н. Суходольский – начальник областного управления НКВД и А.К. Мельников – командир 69 бригады войск НКВД.

Возникает вопрос – почему роль НКВД в обороне Тулы упоминается в лучшем случае вскользь? Есть ответ и на этот вопрос. После смерти И.В. Сталина, разоблачения его культа личности, расстрела Л.П. Берии последующие хрущевские гонения на НКВД в целом не давали возможности через печать правдиво рассказать о подвигах воинов-чекистов. Чиновники от печати, особенно на местах, стараясь перестраховаться и не отстать от новых веяний, не допускали к печати все, где упоминалась аббревиатура «НКВД». Для них все были равны: и ежовско-бериевские палачи, и разведчики, ежечасно рисковавшие жизнью в тылу врага, и бойцы войск НКВД, закрывавшие собой прорванные врагом фронты, как было не только в Туле, но и в Сталинграде. С новой силой это продолжилось в горбачевско-ельцинские времена вплоть до последнего времени, что подтверждается большим количеством кинофильмов, литературных и прочих произведений, где негативно отражается 74-летний советский период нашей истории и менталитет советского человека. А про то, что писалось, показывалось и говорилось про НКВД и КГБ, и говорить нечего.

Этим и объясняется появление в печати воспоминаний В.Г. Жаворонкова об обороне Тулы, где довольно часто фигурирует аббревиатура НКВД, в 2002 году, уже после смерти автора, за что большое спасибо его сыну А.В. Жаворонкову.

Воспоминания А.П. Горшкова о Тульском рабочем полке, о создании органами НКВД истребительных батальонов вышли незадолго до его смерти в 1985 г. и местами напоминают исповедь человека, который сделал это слишком поздно, хотя и по независящим от него причинам.

Книга «Победители» ни в коем случае не претендует на самую «правильную» историю обороны Тулы. Это лишь далеко неполное описание участия чекистов в обороне города.

Необходимо остановиться еще на одном моменте. В опубликованных ранее трудах об обороне Москвы идут ссылки на трехтомное издание «Разгром немецких войск под Москвой», выпущенное в 1943 году, перечисляется большое количество дивизий, принимавших участие в обороне Тулы, но, к сожалению, не указывается их численность и вооруженность. А дивизии, вышедшие из окружения, были численностью от 200 до 1500 человек (от роты до полка) и почти не имели артиллерии. Поэтому в первые дни битвы за Тулу они играли вспомогательную роль. Стержнем обороны были 156 полк 69 бригады войск НКВД и Тульский рабочий полк. Пусть читатель представит хотя бы на мгновение, что бы случилось, не будь в первый день обороны Тулы на переднем крае этих подразделений... Да, совершенно верно, не было бы города-героя Тулы и т.д. Список потерянному пусть каждый составит для себя сам. Как дрались чекисты, говорит такой факт. К охране тылов 50-й армии командование пыталось привлечь 156 полк НКВД. Против категорически выступил командующий 50-й армией генерал Ермаков. Он сказал: «Этот полк, пока в нем есть хотя бы сотня боеспособных солдат и командиров, будет стоять у ворот города». Полк так и воевал в составе частей 50-й армии до конца обороны Тулы и освобождения г. Щекино.

Надо бережно относиться к памяти наших отцов и дедов. Мы никогда не согласимся с такими авторами, которые за «момент истины» считают дневниковые записи младших офицеров 50-й армии, в последний момент перед боем направленных командованием в штабы Рабочего полка и 156 полка НКВД и уничижительно оценивающих их подготовку к обороне, а отступление на 300–400 метров Рабочего полка – «бегством в неизвестном направлении».

Очень жаль, что некоторые чиновники, имея смутное представление об истории обороны Тулы, разными способами тиражируют свои и чужие заблуждения.

Хотим дать один совет: без воспоминаний об обороне Тулы Председателя городского комитета обороны В.Г. Жаворонкова и первого командира Тульского рабочего полка, капитана НКВД А.П. Горшкова всякие «труды» на эту тему теряют смысл, дезориентируют читателей и «льют воду» на мельницу «переписывателей» истории государства Российского.

Туляки гордятся тем, что их родной город носит звание города-героя, что это был первый город, который не смогли взять немецкие войска в 1941 году, но плохо ориентируются в истории обороны и в лучшем случае вспоминают Тульский рабочий полк. Подбор материалов и их систематизация в книге «Победители» позволят читателю лучше ориентироваться в событиях осени 1941 года, происходивших в Туле, особенно в первые дни ее обороны, и оценить вклад туляков в защиту родного города.

Первый раздел «Оборона Тулы» дает хронологию событий и информацию о силах, встретивших врага у стен города.

Второй раздел рассказывает о члене городского комитета обороны, начальнике Управления НКВД по Тульской области, генерале Суходольском В.Н., человеке яркой, но трагической судьбы.

Третий раздел о члене городского комитета обороны, полковнике А.К. Мельникове, командире 69 бригады войск НКВД, куда входили 156-й, 180-й полки и 115-й отдельный батальон войск НКВД. Кстати, 115-й батальон в октябре 1941 года был направлен под Алексин на

ликвидацию прорыва немцев и 5 дней сдерживал противника, обеспечивая выход частей Красной Армии из окружения. Впервые мы дали развернутую характеристику 156 полка НКВД, которому было присвоено почетное наименование «Тульский».

О четвертом разделе, посвященном первому командиру Тульского рабочего полка, капитану НКВД Горшкову А.П., скажем отдельно. При подготовке книги редколлегия перечитала книгу воспоминаний «Приказано: выстоять! Записки командира Тульского рабочего полка». Невозможно без волнения читать рассказ о первых боях туляков за свой город и не восхищаться их мужеством и стойкостью. Было бы справедливо городским властям, много делающим для сохранения истории города-героя, переиздать эту книгу и сделать ее пособием по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

И хотим сообщить, что, когда готовилась к изданию книга «Победители», генералом Лебедевым В.П. в очередной раз был запущен процесс присвоения звания «Героя России» посмертно командиру Тульского рабочего полка А.П. Горшкову, на этот раз в честь 75-й годовщины разгрома немецких войск под Москвой и Тулой. Стараниями генерала Дюмина А.Г., исполняющего обязанности губернатора Тульской области, Указом Президента Российской Федерации Путина В.В. это звание присвоено. В упорной борьбе, длившейся 19 лет, историческая справедливость восстановлена.

Пятый раздел – это воспоминания Туляков-чекистов, активных участников обороны Тулы и организаторов партизанского движения как в Тульской области, так и за ее пределами. Кстати, Тульские партизаны внесли существенный вклад в оборону Тулы и разгром немецких войск на Тульской земле.

Большой нашей находкой являются материалы о первом директоре химкомбината «Щекиноазот». Человек легендарной судьбы, подполковник НКВД, один из авторов партизанской рельсовой войны, который на Щекинской земле воздвиг памятник воинам Красной Армии и партизанам и зажег первый в СССР Вечный огонь, который горит до сих пор.

Много лет ветераны и сотрудники Тульского управления ФСБ боролись за восстановление исторической справедливости. Их борьба увенчалась успехом. В Кремлевском сквере 7 мая 2015 года, в год 70-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне, был открыт памятник и зажжен Вечный огонь в честь сотрудников органов безопасности, партизан, бойцов разведывательных групп и истребительных батальонов, принимавших участие в обороне Тулы осенью-зимой 1941 года.

Мы выполнили свой долг перед нашими старшими товарищами, с которыми вместе жили и работали, дышали одним воздухом. А памятник и Вечный огонь – это наш ответ и предупреждение всем тем, кто переписывал, переписывает и дальше собирается переписывать историю, написанную кровью и потом наших дедов, отцов и матерей.

Чекистов, как известно, бывших не бывает, особенно если они Туляки.

Честь имеем!

Глава I. ОБОРОНА ТУЛЫ

День первый мог бы стать последним

День Победы – один из немногих праздников, который объединяет большинство российских граждан.

70-летие Победы будет отмечаться в сложной международной обстановке на фоне непрекращающихся попыток извратить историю, поставить СССР в один ряд с гитлеровской Германией. Если говорить прямо – отнять у нас Победу, добытую кровью и потом наших дедов и отцов. Что же мы, патриоты своего отечества, можем противопоставить этому натиску? Прежде всего, правду о нашей истории, ибо в правде сила.

Я представитель жесткой профессии. Наша профессия – Родину защищать, причем всегда, даже когда мир и не стреляют. Но, к сожалению, про нас вспоминают, когда плохо или очень плохо, а когда полегчает – стараются забыть или в очередной раз реформировать.

Поэтому в преддверии празднования 70-летия Победы хочу напомнить о роли сотрудников органов НКВД в обороне Тулы осенью–зимой 1941 года.

Предвидя реакцию наших недоброжелателей, начну с высказывания А.С. Пушкина: «Только дикость и невежество не уважают историю, живя одним настоящим».

Эти слова в наше время приобретают особую актуальность и значение, особенно в связи с событиями на Украине и действиями наших партнеров на Западе по переписыванию истории Второй мировой войны и роли СССР в ней. Но справедливости ради нужно сказать, что свою историю мы начали переписывать сами уже в первые годы «перестройки». К сожалению, этот процесс идет до сих пор, что подтверждается большим количеством кинофильмов, литературных и прочих произведений, где негативно отражается 74-летний советский период нашей истории и менталитет советского человека. Этим же, к сожалению, грешат наши политические и государственные деятели. Сейчас в обществе идет дискуссия на тему: почему же такое стало возможным, кто виноват и что делать? Давайте обратимся к историческим документам.

Сразу после устранения от власти коммунистической верхушки СССР, не сумевшей организовать и повести за собой народ, для администрации США наступило время подведения итогов реализации разработанного и принятого еще в 1948 году так называемого «плана Даллеса» (меморандум СНБ 20/1 – «Задачи в отношении России»). В этом плане, вышедшем в 1945 году из-под пера первого директора ЦРУ Аллена Даллеса, открыто заявлялось о претензиях США на мировое господство и о праве использования Соединенными Штатами в этих целях любых, даже самых чудовищных средств. В частности, в нем цинично предусматривались следующие средства воздействия на советское общество с целью развала СССР: «...бросить всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа... угасания его самосознания. Литература, театр, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать всех, кто станет насаждать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякую безнравственность. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... Честность и порядочность будут осмеиваться... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, предательство, национализм и вражду народов – все это мы будем культивировать в сознании людей... Будем вырывать духовные корни, опощлять и уничтожать основы народной

нравственности. Мы будем таким образом расшатывать поколение за поколением, мы будем братья за людей с детских и юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь... Вот так мы это сделаем».

Возникает вопрос: раз известен враждебный план, то почему с ним не борются?! На этот вопрос и на то, насколько план Даллеса претворен в жизнь, пусть каждый ответит себе сам.

Ну а мы займемся восстановлением исторической справедливости.

Историю создают не историки, а люди. Чтобы лучше понять, что происходило под Тулой и в Туле осенью–зимой 1941 года, обратимся к документальным свидетельствам участников тех событий.

В приказе Народного комиссара Обороны И. Сталина от 7 ноября 1942 года защитники Тулы были поставлены в один ряд с воинами других городов-героев: «Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия».

В те трудные дни обороны города страна, мировая общественность впервые узнали из приказа И. Сталина о героической обороне Тулы, мужестве туляков, которые защищали родной город и южные подступы к столице.

Так что же происходило в Туле осенью 1941 года? Это лучше всего видно из записок В.Г. Жаворонкова – первого секретаря обкома ВКП(б), председателя городского комитета обороны Тулы. Эти записки впервые были опубликованы в 2002 г. в журнале «Вопросы истории» и мало известны широкому читателю.

Оборона Тулы (из личного архива В.Г. Жаворонкова)

«3 октября 1941 года немцы без единого выстрела взяли Орел. От Орла до Тулы 180 км. Если танки Гудериана за один день смогли расколоть фронт на глубину до 60 км и занять областной центр, где находился штаб Орловского военного округа, то через день-два они устремятся прямо на Тулу. В Туле все оборонные заводы работают на полную мощность, а между Орлом и Тулой (по нашему тогдашнему представлению) никаких войсковых частей нет. И в Туле самой, кроме полка НКВД, охраняющего оборонные заводы, истребительных батальонов по районам из рабочих и служащих, 732-го зенитно-артиллерийского полка, который прикрывал Тулу от воздушного противника, – ничего нет. Так что, туляки, готовьтесь к бою!

Тульские Обком и Горком ВКП(б) вместе с командующим Московским военным округом П.А. Артемьевым, который оказался в эту ночь в Туле, приняли самые крутые меры: по боевой тревоге подняли всех курсантов Оружейно-технического училища, 400 бойцов НКВД, несших охрану заводов, истребительные батальоны, а всего 5500 человек, и к 9 часам утра отправили по железной дороге эшелонами в распоряжение Лелюшенко под Мценск, так как знали – сил у него не так много. Курсанты, бойцы НКВД и истребительных батальонов были вооружены винтовками, гранатами, бутылками с горючей жидкостью и имели небольшое количество пулеметов.

С этого дня (4 октября) и надо исчислять начало обороны Тулы – с дней первых боев на дальних подступах под Мценском, где 5500 туляков, поддерживая бригаду Катукова, пятый воздушно-десантный и 34-й пограничный полк, который нес охрану тыла Брянского фронта, вступили в бой с гитлеровцами, нацеленными на Тулу. Днем позже, когда противник вышел к Лихвину, туда были выдвинуты сводный батальон Тульского полка НКВД, сводный истребительный отряд под командованием капитана А.П. Горшкова, там же сражался и сводный отряд истребительных батальонов шахтеров и шахтостроителей под командованием Г.А. Агеева.

Исторически справедливо будет сказано, что туляки вели бои против немцев вместе с войсками Красной армии уже с первой недели октября. Многие из них в этих боях погибли. И, таким образом, битва за Тулу и за то, чтобы не пропустить врага на Москву с Юга, продолжалась 75–80 дней. Будет совсем неверным считать сроки битвы со дня начала артиллерийского обстрела города и до дня, когда окончился этот обстрел (т.е. с 29 октября по 14 декабря 1941 г.). День же создания городского Комитета обороны (22 октября) и день отражения первого штурмового удара противника по Туле (29 октября 1941 г.) следует отнести к эпизодам обороны города, продолжению оборонительного периода.

В этот период, весьма сложный и напряженный необыкновенно, необходимо было знать, что происходит на фронте, в непосредственной близости к нашей области. Без этих знаний нельзя было руководить деятельностью всех предприятий и организаций фронтовой области. Нельзя было в сжатые сроки вывести из-под огня стратегическую базу – эвакуировать десятки тысяч рабочих, инженеров, служащих с семьями, огромное количество оборудования заводов, электростанции, шахты, десятки тысяч тонн хлеба, продовольствия и многое другое вглубь страны. Поэтому во всех районах, граничащих со Смоленской и Орловской областями, и на территории этих областей обкомом была организована разведка (группы по 2–3 человека). В ее задачу входило наблюдение за продвижением противника и ежедневные – раз в день, а если потребуется – и 2–3 раза в день – доклады обкому партии о том, где противник, где наши части, где проходит линия боевых действий. Сведения получали очень важные. Эти действия представляли большой интерес и для Генерального штаба, и мы в октябре каждодневно их сообщали чаще всего А.М. Василевскому. Он был очень благодарен, так как многие армейские соединения Брянского фронта, пробиваясь с тяжелыми боями из окружения (командованием фронта управление войсками было потеряно), находясь часто в очень трудном положении, не

могли вовремя сообщать в Генштаб о своем местоположении. А.М. Василевский всегда внимательно выслушивал меня и, несмотря на тяжелую обстановку на всех фронтах, особенно на подступах к Москве, удивительно спокойным и уверенным голосом внушал мне веру в наши силы, подсказывал разумные решения, ни одной моей просьбы не оставлял без внимания.

22 октября 1941 года решением Государственного Комитета обороны в Туле был создан Городской Комитет обороны в составе 4-х человек: Жаворонков В.Г. – секретарь обкома партии – председатель, Чмутов Н.И. – председатель Облисполкома, Суходольский В.Н. – начальник областного управления НКВД и Мельников А.К. – комендант города. На городской комитет обороны была возложена вся полнота ответственности за оборону города.

23 октября городской комитет обороны принял решение о формировании из истребительных батальонов Тульского рабочего полка в составе 1500 человек. Командиром полка был утвержден капитан А.П. Горшков, комиссаром – Г.А. Агеев. Постановлением городского комитета обороны от 25 октября в Туле было введено осадное положение с установлением соответствующего режима.

В процессе подготовки плана обороны и строительства оборонительных рубежей мы думали, как лучше нам организовать оборону нашего города, и, не колеблясь, твердо решили, что оборону необходимо организовать ближнюю. Противник пока многократно превосходит нас и в живой силе, и в технике. У стен города надо построить рубежи обороны, так как мы не имеем такого количества войск, чтобы вести бой в 3–4 км от города, в полевых условиях.

Удаление обороны от города позволило бы противнику окружить нас и разбить, а самому ворваться в город. Весь последующий ход боев подтвердил правильность наших «задумок». Г.К. Жуков, беседуя со мной в 1966 году, подчеркнул, что это было единственно верное решение. Минные поля и противотанковые рвы и эскарпы вдоль дорог и вокруг города затягивали атакующие танки в пристрелянные горла узких воронок, где они попадали под убийственно уплотненный огонь зенитной и тяжелой артиллерии и противотанковых ружей.

Оборона подступов к Туле была возложена на войска 50-й армии, командовал которой генерал А.Н. Ермаков. Я пытался установить с ним связь, но он проскочил мимо Тулы, не заглянув в комитет обороны. Беседы в нужное время не состоялось.

По решению комитета обороны 27 октября в район Орловского шоссе при выходе его из города по левую сторону был поставлен Тульский рабочий полк, а по правую – 156 полк НКВД (командир С.Ф. Зубков, комиссар С.М. Старостин). Левее рабочего полка на Воронежском шоссе занимала городской рубеж обороны 260 СД (200 человек). Одоевское шоссе охранял батальон милиции.

В боевых порядках этих частей была поставлена зенитная артиллерия 732 полка ПВО, оборонявшего Тулу (командир полка М.Т. Бондаренко, комиссар Г.И. Морозкин). Зенитная артиллерия как противотанковая стояла на Орловском, Воронежском, Одоевском, Калужском, Алексинском шоссе и была эшелонирована в глубину города. На северной окраине города были боевые позиции 447 полка АРГК – десять 152-мм пушек (командир Маврин А.А.). На железнодорожных путях оружейного завода маневрировал бронепоезд №16 (командир Коржевский, комиссар Кирилук). На южной окраине города в районе парка культуры был 702 противотанковый полк, имевший семь 37-мм пушек. 108 танковая дивизия имела три неисправных танка Т-26, которые были поставлены на ремонт на патронном заводе, а танкистов без танков в бой не вводили.

Немцы 29 октября заняли Щекино и начали наступать на наш рубеж обороны в районе Ясной Поляны. Командованием 50-й армии, прибывшим в район Тулы в ночь на 26 октября, было приказано этот рубеж защищать силами 290-й стрелковой дивизии (командир Н.В. Рякин, комиссар Ф.А. Лаврентьев), в которой было 1500 человек бойцов, но не было ни одного артиллерийского орудия. В момент наступления немецких танков эта дивизия без приказа оставила боевой рубеж и в ночь на 30 октября оказалась на станции Нижние Присады в

18 километрах северо-восточнее Тулы. 31-я кавалерийская дивизия 29 октября в то же время, что и 290-я стрелковая дивизия, ушла с Косой Горы от завода и из поселка и ночью 30 октября была в районе штаба 50-й армии, расположенного восточнее Медвенского совхоза: в 12 километрах северо-восточнее Тулы.

Ясная Поляна, металлургический завод и поселок Косая Гора, Ивановские дачи, деревня Ново-Басово, станция Подземгаз были в 16–18 часов 29 октября заняты немцами. Противник стал непосредственно у стен города, всю ночь на 30 октября готовился к штурму. Вражеская авиация, 27 пикирующих бомбардировщиков, в 16–17 часов 29 октября бомбила позиции рабочего полка, полка НКВД, позиции зенитной артиллерии, но войска стояли на занимаемом рубеже.

30 октября с 7 часов утра немецко-фашистская артиллерия и минометы открыли интенсивный огонь по переднему краю нашей обороны и по городу. Затем пошли в атаку танки и мотопехота.

Главные удары фашисты наносили в этот день по Орловскому шоссе, Рогожинскому поселку и Воронежскому шоссе. Все атаки, повторявшиеся в течение дня 4 раза, несмотря на бешеный натиск, особенно по Орловскому шоссе, где одновременно атаквало до 50 танков, были отбиты.

Бой начался жестокий и кровопролитный. Несмотря на большие потери, противник пытался сломить и подавить нашу стойкую мужественную оборону. В Рогожинском поселке дело доходило до рукопашных схваток, но прорваться в город ему нигде не удалось. Наша зенитная артиллерия прямой наводкой расстреливала вражеские танки, бронетранспортеры. Снаряды тяжелой артиллерии уничтожали танки и мотопехоту, а бойцы рабочего полка, полка НКВД пулеметным и ружейным огнем, противотанковыми ружьями, гранатами сокрушали броневики и пехоту атакующего противника. Враг понес большие потери в живой силе и технике.

На всем участке обороны за день боев был подбит 31 танк и уничтожено много пехоты. Фашистам за день удалось занять лишь часть Рогожинского поселка, сделать вмятину 300–400 метров в линии обороны рабочего полка, но дальше их ни на шаг не пропустили. Да, не только взять город с ходу, но и прорваться в город, сломить оборону ни на одном участке не удавалось. Геройски погибли в первый день боя комиссар рабочего полка Г.А. Агеев, командиры взводов – П.К. Комаров, В.И. Гудков, зам. командира зенитной батареи лейтенант Г.М. Волнянский, чекисты В.Г. Малышев, М.П. Брагин, Т.И. Колокольников и многие другие. Всего в первый день погибло более 150 человек и много было раненых.

Вся тяжесть боя 30 октября 1941 г. выпала на Тульский рабочий полк, на 156 полк НКВД и 200 бойцов 260-й СД, 732 полк зенитной артиллерии ПВО и 447 полк тяжелой артиллерии РГК. Так было на самом деле, вопреки изображаемому в некоторых сводках и книгах».

Я хочу дополнить и пояснить некоторые моменты из воспоминаний Жаворонкова В.Г., касающиеся роли сотрудников НКВД.

Жаворонков В.Г. говорит о большом значении разведывательной информации об обстановке в прифронтовой полосе. Эту информацию добывали разведывательно-диверсионные группы, созданные УНКВД и направляемые за линию фронта, а также агентура органов госбезопасности.

22 октября 1941 г. был создан Городской комитет обороны в составе 4-х человек. В него входили начальник УНКВД по Тульской области Суходольский В.Н. и Мельников А.К., которого почему-то именуют комендантом города. На самом деле полковник Мельников А.К. был командиром 69 бригады войск НКВД, в которую входили 156 полк, 180 полк и 115 батальон войск НКВД. Согласитесь, что звучит уже гораздо солиднее. Таким образом, в составе городского комитета обороны из 4-х человек два были сотрудниками НКВД.

Тульский рабочий полк был сформирован из истребительных батальонов, организацией, подготовкой, обеспечением и обучением которых занимались сотрудники 4-го отдела УНКВД по Тульской области, и командовал им капитан госбезопасности Горшков А.П. Заместителем у него был сотрудник НКВД Аникушин А.С. Кстати, чекистами было сформировано 79 истребительных батальонов общей численностью 10256 бойцов.

Еще одна боевая единица, защищавшая Одоевское шоссе, – батальон милиции, а милиция, как известно, входила в состав НКВД. Старшим оперативным начальником у всех подразделений НКВД и Тульского рабочего полка на территории Тульской области был начальник УНКВД В.Н. Суходольский.

Вся тяжесть первого удара по Туле, хочу подчеркнуть именно первого удара, выпала на эти подразделения, да еще на 200 бойцов 260-й стрелковой дивизии, 732 полк зенитной артиллерии ПВО и на 10 пушек 447 полка тяжелой артиллерии РГК.

Как дрались чекисты, говорит такой факт. К охране тылов 50-й армии командование НКВД пыталось привлечь 156 полк НКВД. Против категорически выступил командующий 50-й армией генерал А.Н. Ермаков. Он сказал: «Этот полк, пока в нем есть хотя бы сотня боеспособных солдат и командиров, будет стоять у ворот города».

В чем причина такой стойкости и мужества бойцов и командиров 156 полка НКВД, Тульского рабочего полка, батальона милиции? Ну с бойцами Тульского рабочего полка и милиционерами понятно. За их спинами были матери, жены, сестры, дети, любимые девушки, которых никак нельзя было отдавать немцам.

Так и бойцы, и командиры 156 полка НКВД не были чужими в городе. Они несли охрану заводов, жили в городе и мало чем отличались от горожан. И все это надо умножить на железную дисциплину, которая всегда была, есть и будет у чекистов. Дрогны они, и первый день обороны города мог бы стать последним...

Мне часто приходится беседовать с туляками об обороне города в 1941 году. То, что Тула – город-герой, что это первый город, который не был сдан немцам, что оборона Тулы сыграла огромную роль в разгроме немцев под Москвой, им хорошо известно, но они плохо знают историю самой обороны. На вопрос, кто же не пустил немцев в Тулу, в лучшем случае отвечают Тульский рабочий полк. Я уверен, что каждый туляк-патриот должен знать подвиг своих дедов и отцов, и эта статья может помочь им.

В Туле, в том месте, где шло формирование истребительных батальонов, установлен памятник и зажжен вечный огонь в честь сотрудников органов государственной безопасности, партизан, бойцов разведывательно-диверсионных и истребительных батальонов, участников обороны Тулы осенью–зимой 1941 года.

Это наш ответ и предупреждение всем тем, кто переписывал, переписывает и собирается дальше переписывать историю Родины, написанную кровью и потом наших дедов, отцов и матерей.

В. Лебедев

Оборона Тулы

(Из личного архива В.Г. Жаворонкова)

3 октября 1941 г. немцы без единого выстрела взяли Орел.

От Орла до Тулы 180 км. Если танки Гудериана за один день смогли расколоть фронт на глубину до 60 км и занять областной центр, где находился штаб Орловского военного округа, то через день-два они устремятся прямо на Тулу. В Туле все оборонные заводы работают на полную мощность, а между Орлом и Тулой (по нашему тогдашнему представлению) никаких войсковых частей нет. И в Туле самой, кроме полка НКВД, охраняющего оборонные заводы, истребительных батальонов по районам из рабочих и служащих, 732-го зенитно-артиллерийского полка, который прикрывал Тулу от воздушного противника, – ничего нет. Так что, туляки, готовьтесь к бою!

Спокойно обмениваясь мнениями по сложившейся обстановке, мы в Обкоме решили: просить у ЦК разрешение, все оружие, имеющееся в данный момент на заводах, взять для вооружения рабочих отрядов. Сейчас же мобилизацию буквально по боевой тревоге проводим на заводах. По цехам отбираем командиров, начальников штабов. Ставим их во главе отрядов. И прямо из заводов, взяв с собой винтовки, патроны и лопаты, выходим на окраину города рыть окопы. Чтобы к утру быть в какой-то степени готовыми к бою. Зенитную артиллерию предлагаем поставить как противотанковую.

Ставка Верховного главнокомандования ночью на 4 октября 1941 г. направила в район между Орлом и Мценском 1-й Гвардейский стрелковый корпус под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко в составе 4-й и 11 танковых бригад, 6 гвардейской стрелковой дивизии и 5-го авиадесантного корпуса, подчинив его Ставке. В ночь на 4 октября под Мценск прибыла танковая бригада. Из ЦК нас предупредили: «Следите за тем, чтобы танки не задерживались по дороге, а как можно скорее шли к фронту».

Мы проверили у железнодорожников, они сказали: «Да, танки эшелон за эшелон идут туда».

Но танки идут, а пехоты-то нет. Без пехоты тяжело драться танкам. Тульские Обком и Горком ВКП(б) вместе с командующим Московским военным округом П.А. Артемьевым, который оказался в эту ночь в Туле, приняли самые крутые меры: по боевой тревоге подняли всех курсантов Оружейно-технического училища, 400 бойцов НКВД, несших охрану заводов, истребительные батальоны, а всего 5500 человек, и к 9 часам утра отправили по железной дороге эшелонами в распоряжение Лелюшенко под Мценск, так как знали – сил у него не так много. Курсанты, бойцы НКВД и истребительных батальонов были вооружены винтовками, гранатами, бутылками с горючей жидкостью и имели небольшое количество пулеметов.

С этого дня (4 октября) и надо исчислять начало обороны Тулы – с дней первых боев на дальних подступах под Мценском, где 5500 туляков, поддерживая бригаду Катукова, 5-й воздушно-десантный и 34-й пограничный полк, который нес охрану тыла Брянского фронта, вступили в бой с гитлеровцами, нацеленными на Тулу. Днем позже, когда противник вышел к Лихвину, туда были выдвинуты сводный батальон Тульского полка НКВД, сводный истребительный отряд под командованием капитана А.П. Горшкова, там же сражался и сводный отряд истребительных батальонов шахтеров и шахтостроителей под командованием Г.А. Агеева.

Исторически справедливо будет сказать, что туляки вели бои против немцев вместе с войсками Красной армии уже с первой недели октября. Многие из них в этих боях погибли. И, таким образом, битва за Тулу и за то, чтобы не пропустить врага на Москву с Юга, продолжалась 75–80 дней. Будет совсем неверным считать сроки битвы со дня начала артиллерийского обстрела города и до дня, когда окончился этот обстрел (т.е. с 29 октября по 14 декабря 1941 г.). День же создания городского Комитета обороны (22 октября) и день отражения первого штурмового удара противника по Туле (29 октября 1941 г.) следует отнести к эпизодам обороны города, продолжению оборонительного периода. В этот период, весьма сложный и напряженный необыкновенно, необходимо было знать, что происходит на фронте, в непосредственной близости к нашей области. Без этих знаний нельзя было руководить деятельностью всех предприятий и организаций фронтовой области. Нельзя было в сжатые сроки вывести из-под огня стратегическую базу – эвакуировать десятки тысяч рабочих, инженеров, служащих с семьями, огромное количество оборудования заводов, электростанции, шахты, десятки тысяч тонн металла, сотни тысяч тонн хлеба, продовольствия и многое другое вглубь страны. Поэтому во всех районах, граничащих со Смоленской и Орловской областями, и на территории этих областей обкомом была организована разведка (группы по 2–3 человека). В ее задачу входило наблюдение за продвижением противника и ежедневные – раз в день, а если потребуются – и 2–3 раза в день – доклады обкому партии о том, где противник, где наши части, где проходит линия боевых действий. Сведения получали очень важные.

Эти сведения представляли большой интерес и для Генерального штаба, и мы в октябре каждодневно их сообщали чаще всего А.М. Василевскому. Он был очень благодарен, так как многие армейские соединения Брянского фронта, пробиваясь с тяжелыми боями из окружения (командованием фронта управление войсками было потеряно), находясь часто в очень трудном положении, не могли вовремя сообщать в Генштаб о своем местонахождении. А.М. Василевский всегда внимательно выслушивал меня и, несмотря на тяжелую обстановку на всех фронтах, особенно на подступах к Москве, удивительно спокойным и уверенным голосом внушал мне веру в наши силы, подсказывал разумные решения, ни одной моей просьбы не оставлял без внимания.

22 октября 1941 года решением Государственного Комитета обороны в Туле был создан Городской Комитет обороны в составе 4-х человек: Жаворонков В.Г. – секретарь обкома партии – председатель, Чмутов Н.И. – председатель Облисполкома, Суходольский В.Н. – начальник областного управления НКВД и Мельников А.К. – комендант города. На городской комитет обороны была возложена вся полнота ответственности за оборону города.

К кругу моих обязанностей добавилась весьма ответственная – вникать в ход боевых действий и отвечать за устойчивость оборонительных позиций города. Для этого следовало знать военное дело и принимать осмысленные решения.

Как я справился с этими новыми в ту пору обязанностями – не мне судить. Скажу только, что эти обязанности не застали меня врасплох. В Горном институте на военной кафедре, учитывая мою артиллерийскую комплекцию, меня обучали умению работать в орудийном расчете. Затем, уже будучи на партийной работе, куда меня направили из аспирантуры Горной академии, я по разрядке ЦК дважды проходил сборы в военных лагерях, знакомился с новинками боевой техники, изучал тактику и оперативное искусство, стажировался командиром батареи тяжелых орудий, умел вести прицельный огонь с закрытых позиций. Поэтому в решении отдельных военных задач по обороне города я мог сказать свое слово.

Хочется при этом рассказать о таком разговоре 24 октября 1941 г. с генералом Куркиным А.В., командующим 26-й армией. Он ехал в Москву и временно задержался в Туле, ожидая выхода из окружения командования и штаба 50-й армии. Он стал рассказывать о сложностях обстановки на подступах к Туле. Настроение у него было подавленное. Я прервал его вопросом:

– Товарищ Куркин, скажите, сколько у противника танков?

Он промолчал.

Я повторил свой вопрос:

– Сколько у противника танков?

И он ответил, потрясая поднятыми к голове руками:

– Что танки, танки... САМ Гудериан сюда идет!

– Ну и черт с ним, что он идет. Сколько у него здесь танков?

– Тебе для чего? – вопросом на вопрос ответил генерал.

– Я артиллерист.

– 400! – выпалил мой собеседник.

– Вот это другой разговор.

– Как?

– А так... 400 танков Гудериан бросать сразу на Тулу не будет.

Он грамотный вояка и рассчитывает прорваться к Москве. Значит треть или половину оставит в резерве. На прикрытие флангов и возле своего штаба тоже оставит не один батальон... Таким образом, на Тулу будет брошено максимально полторы сотни. Авангард составит, скажем, полсотни. С этой полсотней мы справимся: зенитный полк – 85-мм орудия поставим на танкоопасных направлениях. У этих орудий настильный огонь значительно сильнее любых пушек на немецких танках. Кроме того, есть у нас полк артиллерии резерва главного командования (АРГК) – десять 152-мм пушек. Это тоже сила могучая и не подведет. Люди

в этом полку с большим боевым стажем и драться умеют. Шли от Бреста, сохранили орудия. Бог войны за город Тулу. Вот мы этого бога настроим против танков. Есть у нас еще другие средства, плюс заминированные поля. Запалим первый десяток танков перед глазами самого Гудериана, и он поймет – «тульский пряник» не такой уж сладкий для него, может оставить его без зубов, придется маневрировать. К тому же немецкие танкисты, как мне известно, боятся огня нашей артиллерии и умеют драпать. Мы еще будем свидетелями, как они драпанут.

Такой оборот разговора вразумил моего собеседника. Он ушел от меня с другим настроением – Тула будет сражаться! 23 октября городской комитет обороны принял решение о формировании из истребительных батальонов Тульского рабочего полка в составе 1500 человек. Командиром полка был утвержден капитан А.П. Горшков, комиссаром – Г.А. Агеев. Постановлением городского комитета обороны от 25 октября в Туле было введено осадное положение с установлением соответствующего режима.

В процессе подготовки плана обороны и строительства оборонительных рубежей мы думали, как лучше нам организовать оборону нашего города, и, не колеблясь, твердо решили, что оборону необходимо организовать ближнюю. Противник пока многократно превосходит нас и в живой силе, и в технике. У стен города надо построить рубежи обороны, так как мы не имеем такого количества войск, чтобы вести бой в 3–4 км от города, в полевых условиях. Удаление обороны от города позволило бы противнику окружить нас и разбить, а самому ворваться в город. Весь последующий ход боев подтвердил правильность наших «задумок». Г.К. Жуков, беседуя со мной в 1966 году, подчеркнул, что это было единственно верное решение. Минные поля и противотанковые рвы и эскарпы вдоль дорог и вокруг города затягивали атакующие танки в пристрелянные горла узких воронок, где они попадали под убийственно уплотненный огонь зенитной и тяжелой артиллерии, и противотанковых ружей.

Оборона подступов к Туле была возложена на войска 50-й армии, командовал которой генерал А.Н. Ермаков. Я пытался установить с ним связь, но он проскочил мимо Тулы, не заглянув в комитет обороны. Беседы в нужное время не состоялось.

По решению комитета обороны 27 октября в район Орловского шоссе при выходе его из города по левую сторону был поставлен

Тульский рабочий полк, а по правую – 156 полк НКВД (командир С.Ф. Зубков, комиссар С.М. Старостин). Левее рабочего полка на Воронежском шоссе занимала городской рубеж обороны 260 СД (200 человек). Одоевское шоссе охранял батальон милиции.

В боевых порядках этих частей была поставлена зенитная артиллерия 732 полка ПВО, оборонявшего Тулу (командир полка М.Т. Бондаренко, комиссар Г.И. Морозкин). Зенитная артиллерия как противотанковая стояла на Орловском, Воронежском, Одоевском, Калужском, Алексинском шоссе и была эшелонирована в глубину города. На северной окраине города были боевые позиции 447 полка АРПС – десять 152-мм пушек (командир Маврин А.А.). На железнодорожных путях оружейного завода маневрировал бронепоезд № 16 (командир Коржевский, комиссар Кирилюк). На южной окраине города в районе парка культуры был 702 противотанковый полк, имевший семь 37-мм пушек. 108 танковая дивизия имела три неисправных танка Т-26, которые были доставлены на ремонт на патронном заводе, а танкистов без танков в бой не вводили.

Немцы 29 октября заняли Щекино и начали наступать на наш рубеж обороны в районе Ясной Поляны. Командованием 50-й армии, прибывшим в район Тулы в ночь на 26 октября, было приказано этот рубеж защищать силами 290-й стрелковой дивизии (командир Н.В. Рякин, комиссар Ф.А. Лаврентьев), в которой было 1500 человек бойцов, но не было ни одного артиллерийского орудия. В момент наступления немецких танков эта дивизия без приказа оставила боевой рубеж и в ночь на 30 октября оказалась на станции Нижние Присады в 18 километрах северо-восточнее Тулы. 31-я кавалерийская дивизия 29 октября в то же время, что и 290-я стрелковая дивизия, ушла с Косой Горы от завода и из поселка и ночью 30 октября

была в районе штаба 50-й армии, расположенного восточнее Медвенского совхоза: в 12 километрах северо-восточнее Тулы.

Ясная Поляна, металлургический завод и поселок Косая Гора, Ивановские дачи, деревня Ново-Басово, станция Подземгаз были в 16–18 часов 29 октября заняты немцами. Противник стал непосредственно у стен города, всю ночь на 30 октября готовился к штурму. Вражеская авиация, 27 пикирующих бомбардировщиков, в 16–17 часов 29 октября бомбила позиции рабочего полка, полка НКВД, позиции зенитной артиллерии, но войска стояли на занимаемом рубеже.

30 октября с 7 часов утра немецко-фашистская артиллерия и минометы открыли интенсивный огонь по переднему краю нашей обороны и по городу. Затем пошли в атаку танки и мотопехота.

В этот час я находился в траншеях рабочего полка. Сквозь сумерки и мглу взрывов мне удалось разглядеть, как накапливается вражеская мотопехота в районе мыловаренного завода. Одна за другой разгружались автомашины с гитлеровскими автоматчиками. Связался с артиллеристами. Тяжелые орудия ответили двумя пристрельными выстрелами. Хорошо. Есть вилка! Затем залп, второй... И размолотили место высадки автоматчиков. Их атака на этом участке была сорвана. Мои знания ведения огня артиллерии с закрытых позиций здесь очень пригодились.

Главные удары фашисты наносили в этот день по Орловскому шоссе, Рогожинскому поселку и Воронежскому шоссе. Все атаки, повторявшиеся в течение дня 4 раза, несмотря на бешеный натиск, особенно по Орловскому шоссе, где одновременно атаквало до 50 танков, были отбиты.

Бой начался жестокий и кровопролитный. Несмотря на большие потери, противник пытался сломить и подавить нашу стойкую мужественную оборону. В Рогожинском поселке дело доходило до рукопашных схваток, но прорваться в город ему нигде не удалось. Наша зенитная артиллерия прямой наводкой расстреливала вражеские танки, бронетранспортеры. Снаряды тяжелой артиллерии уничтожали танки и мотопехоту, а бойцы рабочего полка, полка НКВД пулеметным и ружейным огнем, противотанковыми ружьями, гранатами сокрушали броневики и пехоту атакующего противника. Враг понес большие потери в живой силе и технике.

На всем участке обороны за день боев был подбит 31 танк и уничтожено много пехоты. Фашистам за день удалось занять лишь часть Рогожинского поселка, сделать вмятину 300–400 метров в линии обороны рабочего полка, но дальше их ни на шаг не пропустили. Да, не только взять город с ходу, но и прорваться в город, сломить оборону ни на одном участке не удалось. Геройски погибли в первый день боя комиссар рабочего полка Г.А. Агеев, командиры взводов – П.К. Комаров, В.И. Гудков, зам. командира зенитной батареи лейтенант Г.М. Волнянский, чекисты В.Г. Малышев, М.П. Брагин, Т.Н. Колокольников и многие другие. Всего в первый день погибло более 150 человек и много было раненых.

Вся тяжесть боя 30 октября 1941 г. выпала на Тульский рабочий полк, на 156 полк НКВД и 200 бойцов 260-й СД, 732 полк зенитной артиллерии ПВО и 447 полк тяжелой артиллерии РГК. Так было на самом деле, вопреки изображаемому в некоторых сводках и книгах.

Вечером 30 октября по приказу Ставки Верховного Главнокомандования в Тулу прибыла 32-я танковая бригада (командир – полковник И.И. Ющук). В ее составе было 5 танков КВ-7 – Т-34, 22 – Т-60 и батальон мотопехоты (960 человек). Мы были очень рады такому подкреплению. За ночь танки вышли на передний край обороны, и часть из них утром 31 октября вступила в бой. 31 октября фашистские войска за день предприняли еще 6 яростных атак. Все они были отбиты огнем артиллерии, танков и гранатами. Самоотверженно сражались в этот день все войска, в том числе 32-я танковая бригада, правда, она потеряла за день 4 тяжелых

танка (1 КВ и 3 Т-34) из 12, имевшихся в ее составе. И в те дни в первом же бою потерять 4 таких танка – это была большая потеря.

За день было подбито 34 вражеских танка. Противнику нигде не удалось продвинуться ни на шаг. 31 октября по приказу Ставки в Тулу прибыл 34-й отдельный гвардейский минометный дивизион «Катюш» (командир П.И. Франченко, комиссар В.В. Ковалев). В ночь на 1 ноября он дал залп по противнику и сжег этим залпом сразу 13 танков, несколько бензозаправщиков и грузовых машин, уничтожил много гитлеровцев. Залп был дан по скоплению танков вовремя заправки. От взрыва бензозаправщиков в небо взвились голубыеогненные фонтаны.

За два дня боев, 30 и 31 октября, защитниками Тулы было уничтожено 78 танков противника. Если бы Гудериан имел по всему фронту своей группировки и 500 танков, то и тогда потери за два дня составили у него на одном узком участке около 16% ударной матчасти. Мы могли продолжать. Гудериан не стал. Началась осада города.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

29 октября. Танки противника проскочили на Щекино, на Косую Гору, обстреляли завод Косая Гора. Завод был взорван. Ночью танки вышли на Ново-Басово и начали накапливаться, ведя одновременно разведку в направлении на НТМЗ (Новотульский металлургический завод). Обком и Горком ВКП(б) переехали в школу № 9 Пролетарского района. 30 октября. Рано утром противник на Орловском направлении начал атаку и был отбит. Днем еще предпринимал две атаки. Обе атаки в районе кирпичного завода были отбиты. Подбито 19 танков противника. Два танка заскакивали в сад за переезд, но были выбиты.

31 октября. Противник снова атаковал Тулу до 6 раз в лоб с Орловского направления и активизировал свои действия на Воронежском шоссе южнее Тулы. Вел пулеметный огонь и обстреливал из минометов. Наша зенитная артиллерия и полевая тяжелая мотают противника и днем, и ночью, и особенно крепко работает «Мария Ивановна» (после войны рукой В.Г. Жаворонкова поставлено – «Катюша» – прим. А.Ж.). В городе имеют место пожары, горел завод № 66, магазин на вокзале, бараки на 314-м заводе. Нашей артиллерией, частями НКВД подбито до 34 танков. Начинают подходить части РККА, к вечеру возвращаемые командованием. Артиллерийская канонада наших батарей все время и днем и ночью.

1 ноября. Снова противник атакует г. Тулу танками, меняя несколько направления (справа от дороги на Орел) по железной дороге. Наша артиллерия непрерывно громит противника днем и ночью. Была атака нашими танками танков противника. 2 КВ, 3 Т-34. Подбито вражеских танков 5.

2 ноября. Противник попытался снова атаковать город, но был отбит. Особенно сильно была наша артиллерия по Косой Горе, так как там в гараже и на дворе расположились немецкие танки. Накрыли их здорово. Очевидцы говорят, что много было визгу немецкого.

3 ноября. Противник усилил активность со стороны Воронежского шоссе и со стороны Нижней Китаевки. По Воронежскому шоссе – автоматчики и минометы, со стороны Нижней Китаевки – танки до 15 штук и мотопехота. Атаки противника отбиты.

4 ноября. Атаки танков противника со стороны Воронежского шоссе повторяются. Со стороны Нижней Китаевки тоже. Была и лобовая атака. Все атаки отбиты. Хорошо работает «Мария Ивановна». В городе строятся баррикады.

5 ноября. Было совещание секретарей РК ВКП(б) города в связи с приближением противника. Атаки противника с флангов отбиты. Сожжено до 15 штук танков противника.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

31 октября подошли в Тулу 154-я и 217-я стрелковые дивизии 50-й армии, вышедшие из окружения.

30 октября в 6.00 штаб 50-й армии, ее командующий генерал А.Н. Ермаков и член Военного Совета К.Л. Сорокин, находясь в Медвенке – в двенадцати километрах восточнее Тулы, издали приказ о создании Тульского Боевого Участка (ТБУ). Его начальником был назначен

заместитель командующего генерал-майор В.С. Попов, боевой, решительный генерал, который и командовал ТБУ до 12 ноября, проявляя при этом выдержку, мужество и умение быстро решать сложные вопросы в обстановке непрерывных тяжелых боев при наличии малочисленных и слабо оснащенных боевой техникой войск. Он тотчас же прибыл в Тулу и сразу включился в руководство боевыми действиями частей, прибывающих на усиление обороны города. После В.С. Попова ТБУ командовал генерал-майор Я.С. Фоканов, командир

154 стрелковой дивизии, опытный военный, смелый и решительный человек, достойно заменивший Попова.

Командование Брянского фронта принимало меры по оказанию помощи 50-й армии, оборонявшей Тулу. В ночь на 31 октября прибыл начальник штаба Брянского фронта полковник Л.М. Сандалов с группой офицеров штаба. В.С. Попов, Л.М. Сандалов и городской Комитет обороны разработали ряд мероприятий оперативного порядка, в том числе и наступательную операцию, проводившуюся 6–7–8 ноября.

3 ноября в Туле при Военном совете 50-й армии состоялось совещание комполитсостава боевых частей, входивших в армию и уже находившихся на обороне города. На совещании выступили член Военного совета 50-й армии бригадный комиссар К.Л. Сорокин, заместитель командующего, начальник ТБУ генерал-майор В.С. Попов и еще ряд других военных. От Комитета обороны выступил я, напомнил, что оборона Тулы есть оборона Москвы. Высказал товарищам ряд критических замечаний.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

2 ноября и 3 ноября проведены совещания командиров и комиссаров дивизий по вопросам обороны Тулы. Задачи, о которых говорил:

1. Сбросить с себя дух подавленности и «мокрокурья», стать боевыми командирами и комиссарами.

2. Собрать войска и продолжать их собирать для того, чтобы их здесь обрабатывать в бане, одевать в теплую одежду. Укрепить дисциплину среди командиров и политработников, вселить в них боевой дух для борьбы, для защиты Тулы, для разгрома врага. Командование армии Ермаков, Сорокин мало и через день бывают в городе. Им об этом мы говорили.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Хочу привести, на мой взгляд, интересный факт, имевший место в той суровой обстановке. За порядок в городе отвечал военный комендант А.К. Мельников – член городского Комитета обороны.

В один из дней 3-го или 4-го ноября он приходит в Комитет и докладывает мне:

– Комендатурой задержано 250 дезертиров.

– С оружием? – спрашиваю.

– С оружием.

– Хорошо, – сказал я.

– Как хорошо?! – удивился Мельников. – Их надо судить, их в трибунал.

– Не надо, – говорю. – Их нельзя считать дезертирами.

Командиры у них погибли, но бегут они куда – ведь не к противнику, а к нам, к Советской власти. Ты сам с ними беседовал? Нет. Ну так вот сделай так: пойдешь к ним, сам побеседуй с ними. Назначьте командиров, сводите в баню, у кого нет белья, дайте белье. Обувь изнасилась совсем у кого, замените. Постригите их, накормите, пусть как следует выспятся, и направьте в одну из воинских частей на рубеж обороны, и пусть немцев бьют. Тулу защищают, а убежать не думают.

Мельников так и сделал, а через неделю проверил и доложил, что эти солдаты замечательно дерутся:

– Бывшие дезертиры сражаются отлично, стойко...

– А ты хотел их в трибунал, – заметил я. – Больше значит помочь людям обрести веру в свою силу.

Помнятся мне и другие эпизоды из этого разряда. Вот один из них.

Подкатывает на грузовике один командир с бойцами к проходной оборонного завода. Его останавливают рабочие.

– В чем дело?! – возмущается он. – Я командир части, мне нужны патроны, пулеметы! —Отступая через города и села, он уже привык к такому порядку – приехал, взял и уехал. А здесь ему ответили:

– Получите и патроны, и нужное оружие, только принесите разрешения. У нас в Туле советская власть, есть обком, горком, городской Комитет обороны...

И незадачливый командир вынужден был обратиться в городской Комитет обороны.

Должная помощь была оказана раненым в размещении по госпиталям, лечении, уходе за ними и эвакуации в тыл. Все это в высшей степени положительно сказывалось на состоянии бойцов и командиров. Настроение вышедших из окружения, отступавших с боями сотни километров и несших большие потери, становилось совсем другое, их боевой дух возрастал изо дня в день и становился крепче, так как они видели и убеждались каждый день в том, что со стойкой, мужественной обороной враг не может ничего сделать. Как ни атакует танками, артиллерией, авиацией и мотопехотой, а ни на шаг продвинуться не может. В Туле им была оказана помощь, и они видели на боевых позициях рабочих – мужчин и женщин и убеждались, что враг не может одолеть оборону. Так что же обученным солдатам оставалось делать, если даже гражданское население, женщины так стойко и упорно обороняют свой город.

К 5 ноября по приказу Верховного Главнокомандования в район Болоховка-Узловая-Дедилово прибыла 413-я стрелковая дивизия сибиряков. Командир дивизии А.Д. Терешков, комиссар Д.А. Карпенков побывали у меня, сказали, что дивизия хорошо подготовленная и в должной мере вооруженная, полнокровная, готова оборонять город оружейников по-сибирски.

10 ноября Ставкой Верховного главнокомандования 50-я армия была подчинена командующему Западного фронта. Брянский фронт был расформирован (однако первая наступательная операция была разработана в его рамках).

Проводившаяся 6–7–8 ноября наступательная операция силами 413, 154, 217, 290, 258-й стрелковых дивизий, 32-й танковой бригады, рабочего полка и 156-ого полка НКВД, 34-го отдельного гвардейского минометного дивизиона, 16-го бронепоезда имела очень важное значение. Враг на отдельных участках отступил, из ряда населенных пунктов его выбили. В ночь на 9 ноября 154-я дивизия и Тульский рабочий полк выбили немцев из Рогожинского поселка.

Конечно, наступательная операция, проведенная 6–7–8 ноября, очень большого успеха не достигла, но на поле боя врагу было доказано, что наши войска могут наступать. Это особенно ясно дала почувствовать на своем участке 413-я стрелковая дивизия, гнавшая немцев 12 км, пока они не ввели в бой большую группу танков. Поле боя перед сибиряками было усыпано захватчиками. Только под натиском танков сибиряки отошли на исходные позиции и более ни на шаг в те дни не отступали. Характерно, что после этих боев немцы прислали разведку, чтобы выяснить, сколько пришло в Тулу сибирских корпусов, а у нас была на левом фланге армии одна сибирская дивизия, которая своим мужеством и самоотверженностью при атаке на врага нагнала страху на германских головорезов. Мы с командованием ТБУ делали из этого надлежащие выводы.

Выясняли немцы и сколько в Туле «стодульных» пушек, имея в виду гвардейский дивизион «Катюш» («Марию Ивановну». – Ред.). С этим вопросом они послали к нам «диверсантом» нашего же разведчика-партизана, сумевшего завоевать их доверие. В начале ноября разведчики же доложили, что на Ивановских дачах засел на «дежурство» в ожидании танкового

прорыва в город отборный батальон эсэсовской мотопехоты из полка «Великая Германия». Я позвонил в Москву командующему МВО генералу П.А. Артемьеву и попросил его сжечь это осиное гнездо.

– Ты, – говорит он, – что? Отдохнуть на дачах не хочешь?

– Как раз хочу, – отвечаю, – поэтому и прошу сжечь быстрее.

П.А. Артемьев прислал группу штурмовиков, которая блестяще выполнила задачу – разнесла «эрэсами» (реактивными снарядами) батальон фашистских мотоциклистов, уничтожив их технику и все дома, в которых они располагались. Разведчики, сидевшие на высотках, ракетами осветили летчикам ночную цель и доложили нам, как немцы драпали из огня по снегу босиком в одних кальсонах.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

6 ноября. Были частичные атаки противника, они отбиты.

В 4 часа говорил с товарищем Маленковым. В 7 часов вечера слушали доклад тов. Сталина на торжественном заседании в Москве.

7 ноября. Весь день истребляли фашистских людоедов. Артиллерия наша работала замечательно. Город украшен флагами, портретами руководителей партии и правительства, на заводах и ж.д. узле Тула-1-я проведены собрания рабочих. То же сделано по некоторым учреждениям, где были работники. Настроение населения боевое. Жители города аплодисментами встречают гвардейцев – части тт. Францева и Ковалева. Мы были на патронном 314-м и 66-м заводах, говорили с руководством и рабочими. Продолжается активно строительство баррикад в городе.

Утром слушали радиопередачу парада в г. Москве. Днем радио не работало, так как работала артиллерия и радио ей мешало, пришлось его работу прекратить. Была организована передача подарков бойцам Красной Армии, собранных по городу и партийным организациям.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Праздничные дни прошли без особых тревог. Гитлеровцы отказались от лобовых ударов по Туле. Наступило относительное затишье. Следовало ждать бурю. Так и случилось.

После трехнедельных боев, не добившись успехов, противник с 18 ноября начал активное наступление на левом фланге 50-й армии по линии Болоховка-Дедилово-Узловая-Сталиногорск-Венев-Кашира и, хотя медленно, но продвигался вперед.

В ночь на 20 ноября 1941 г. секретарь Сталиногорского горкома партии Голубенков и секретарь обкома партии по оборонной промышленности Б.М. Агафонов сообщили мне, что войска, обороняющие Сталиногорск, получили приказ командующего 50-й армией А.Н. Ермакова об оставлении Сталиногорска.

Связисты помогли мне разыскать штаб армии. У телефона оказался начальник штаба Н.Е. Аргунов. Спрашиваю его:

– Мне стало известно, что войскам приказано оставить Сталиногорск, правильно ли это?

– Да, такой приказ есть, ибо там сложилась тяжелая обстановка, – ответил Аргунов.

– Как это вы делаете?! – возмущился я. – Ведь обком партии не посторонняя организация. Вы не сказали нам ни слова, даже в известность не поставили о своих намерениях. Это возмутительное поведение командования, иначе мы это расценить не можем. И это граничит с изменой или предательством!

– Вы очень резко, товарищ Жаворонков, характеризуете это дело.

– А как же Вы думаете можно характеризовать ваше поведение об оставлении Сталиногорска нашими войсками? Вы хотите промышленный центр, который две пятилетки строила вся страна, без боя сдать врагу. Иной характеристики не ждите, ее не будет!

– Я буду докладывать командующему, как только он появится. Мы будем советоваться с ним. Я вам позвоню...

Часа через полтора-два он позвонил и сообщил, что командующий приказ об оставлении Сталиногорска отменил.

– Приказ отменил, а войска наверное уже на колесах, – заметил я. Так и случилось.

А ведь Сталиногорск было кому защищать.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

13 и 14 ноября. Противник активизировал свои действия на левом фланге в направлении на Болоховку. Ведутся жестокие бои.

16–17 ноября. Бои за Болоховку, за Дедилово, идет разведка противника на Богородицк. Небольшими группами идет просачивание в Рязанскую область.

18–19–20 ноября. Ожесточенные бои около Болоховки в направлении на Венев. Противник пытается двинуться на Сталиногорск. На этом направлении 239-я стрелковая, 108-я танковая дивизии. Первая из них дерется хорошо, вторая, потому что командир плохой, а, может, просто трус, очень плохо. Ночью на 20 ноября был очень серьезный разговор с Аргуновым, нач. штаба 50-й армии, по поводу приказа о сдаче Сталиногорска. Удалось добиться отмены приказа вредного, по сути предательского. Драться было чем и было кому. Там было: 108-я танковая дивизия, полк НКВД (1500 человек), 8 арторудий и 1500 человек бригады ПВО. А наступало 20 танков противника и 1500 человек вшивой пехоты.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Вечером же 20 ноября мне стало известно, что командующий 50-й армией А.Н. Ермаков вместе со штабом собирается покинуть Медвенку и переместиться в Венев – 50 км северо-восточнее Тулы. Взяв с собой членов тульского городского Комитета обороны Н.И. Чмутова, В.Н. Суходольского, я поспешил застать Ермакова на прежнем месте. Нам это удалось. Ермаков сразу начал с того, что они, то есть командующий и штаб армии, уезжают в Венев и что партийному и советскому руководству города Тулы надо тоже выезжать из города вместе с командованием. Он, вероятно, оценивал наш визит по-своему и ждал, дескать, мы приехали к нему искать спасения.

– Защищать город Тулу нечем, нет сил, которыми можно было бы отстаивать город, – сказал Ермаков, не смущаясь. Говорил он и о том, что нельзя по военным законам защищать город, лежащий в низине.

При этом разговоре присутствовали и поддерживали целиком мнение командующего А.Н. Ермакова член военного совета армии К.Л. Сорокин, начальник штаба Н.Е. Аргунов, комиссар

штаба Нарышкин.

Я ответил, что это совершенно неправильное мнение, что городской Комитет обороны категорически отвергает это предложение.

– Уже 22 дня идут непрерывные атаки немцев на город, но врагу в город прорваться нигде не удалось! Оборона города стала более стойкой и упорной, войска очень многому научились и ведут себя в боях мужественно, не уступая врагу ни одного рубежа. Ставка все время подкрепляет оборону, направляет пополнения живой силы и боевой техники. У командования армии нет никаких оснований уходить из Тулы.

Разговор был острый и очень напряженный. И мне не просто было определить, то ли здесь имеет место измена, то ли проявляется трусость или полное непонимание обстановки, а как известно на деле, трусость всегда идет рядом с изменой и предательством. Мы отвергли предложение Ермакова об уходе штаба и командования из города, требовали этого не делать и заявили, что партийное и советское руководство города и области Тулу не оставит, никуда не поедет и сдавать врагу город не будет!

Несмотря на весьма категорические разговоры и острое обсуждение этого коренного вопроса обороны Тулы, командующий армией и штаб уехали из Медвенки той же ночью в город Венев. Мы вернулись в Тулу. Попытались связаться с комфронта Г.К. Жуковым. Не уда-

лось. А время не ждет. Тогда в ночь на 21-е ноября Городской комитет обороны дал в ГКО лично Сталину телеграмму:

«Командование 50-й армии не обеспечивает руководства разгромом немецко-фашистских людоедов на подступах к Москве и при обороне Тулы. Поведение военного командования может быть характеризовано как трусливое, по меньшей мере. Просим ГКО, Вас, товарищ Сталин, укрепить военное руководство 50-й армии. В.Г. Жаворонков, Н.И. Чмутов, В.Н. Суходольский».

(А.К. Мельникова в то время в городе не было, поэтому его подпись под телеграммой отсутствует. – В.Ж.).

21 ноября во второй половине дня мне позвонил член ГКО Г.М. Маленков и сообщил: «Ваша телеграмма товарищем Сталиным рассмотрена, просьба Ваша удовлетворена, к Вам завтра приедет новый товарищ, фамилию не сообщаю по понятным причинам».

Тем временем, пока не прибыл новый командующий, продолжали действовать приказы Ермакова. Впоследствии, через много лет после войны, по документам архива Министерства обороны стало известно, что перед тем, как Ермаков отменил свой приказ об оставлении Сталиногорска, 20 ноября им был получен приказ Г.К. Жукова, о содержании которого хорошо можно судить по документу, посланному Жуковым в Ставку:

По Бодо

«Товарищу Сталину.

В 22 часа 22-11-41 г. Командарм 50 тов. Болдин доложил, что Сталиногорск 2-й и ст. Узловая нашими войсками оставлены и заняты противником.

Считаем виновными в сдаче Сталиногорска 2-го бывшего Командарма 50 Ермакова. 20-11-41 г. командующим фронтом был дан Ермакову приказ атаковать 21-11 противника в районе Сталиногорск 2-й и Узловой силами стоявшей в районе Сталиногорск 2-й 108 ТБР, 125 танк. бат., 239 СД и удерживать занимаемое в то время частями положение.

Ермаков вместо выполнения этого приказа, вопреки приказу фронта, 21-11 в 22 часа 30 минут за подписью своей, члена

Военного Совета и нач.штаба донес штабу фронта, что им намечено (приводим дословно): «108 ТБР, 125 танк. бат. Немедленно вывести в район Ясенки-Подлубное, Горбачи и ударом во фланг и тыл уничтожить Арсеньевскую группировку противника с выводом на реку Шать на участке Марьино, Прудки. 239 СД и 41 КД, продолжая удерживать рубеж Панково, Узловая, Хованка, Высотское, Смородино, Карачаево, в случае наступления превосходящих сил противника, отойти на рубеж Иван-Озеро, Урванка, Сталиногорск 1-й, Донской, Дубовое, Карачево».

Военным Советом фронта этот приказ Ермакова был немедленно отменен. Ермаков, член Военного Совета и начальник штаба были лично об этом поставлены в известность, при этом им было указано на преступность этого плана операции, так как вывод 108 ТБР и 125 танк бат из района Сталиногорска означал сдачу Сталиногорска врагу без боя, Ермаковым приказ фронта был принят к исполнению.

Сталиногорск и Узловая, несмотря на приказ фронта, сданы, а 108 ТБР, 125 танк бат и 239 СД вышли примерно туда, куда указывалось в приказе Ермакова.

Все обстоятельства сдачи Сталиногорска и степень виновности отдельных лиц нами расследуются.

П/п Жуков, Булганин.

23 ноября 1941 года».

ЦАМО РФ. Ф. 208. О. 2511. Д. 1026. Л. 4,5.

Как известно, командующий 50-й армией А.Н. Ермаков был снят с поста командующего, 22 ноября сдал дела в городе Вене в вновь назначенному командующему И.В. Болдину и уехал в Москву. Командованием Западного Фронта после расследования обстоятельств сдачи Ста-

линогорска А.Н. Ермаков был отдан под суд Военного Трибунала и осужден. После апелляции был помилован, дрался хорошо, дослужился в конце войны до генерал-лейтенанта.

Характерно, что немецкое Верховное командование колебалось в успехе наступления на Москву с юга. Гудериан не пошел бы вперед, не уступи ему Ермаков. Об этом говорят записи дневника начштаба германской армии Гальдера от 19 и 22 ноября 1941 года:

Из дневника Гальдера

19 ноября 1941 года 151-й день войны:

2-я танковая армия: Продвигается вперед! Ближайшая задача – овладение Веневом.

21 ноября 1941 года 153-й день войны:

Обстановка на фронте: 2-я армия медленно, но уверенно движется вперед.

Во второй половине дня Гудериан доложил по телефону, что его войска выдохлись. 2-я танковая армия действительно ведет тяжелые бои на широком фронте, однако в конечном итоге эти бои проходят успешно и наши войска повсюду теснят противника. Можно надеяться, что 2-я танковая армия, несмотря на прибытие к противнику подкреплений (свежие сибирские дивизии), все же сможет успешно завершить бои.

На участках фронта севернее Тулы наблюдается подозрительное затишье...

Разговор с Грейфенбергом (начальник штаба группы армий «Центр»). Он доложил, что наступление 2-й армии хорошо подготовлено. Она сейчас перемещается на северо-восток, чтобы высвободить 18-ю танковую дивизию. Гудериан за последние 48 часов пришел к прямо противоположной точке зрения. Наступление 53-го армейского и 24-го моторизованного корпусов встречает упорное сопротивление противника. Противник вводит в бой свежие соединения. Гудериан обеспокоен обстановкой и опасается тактических прорывов противника на отдельных участках. Гудериан считает, что по состоянию войск его армия не имеет возможности продвигаться дальше. Видимо, этим он хочет подготовить почву, чтобы в дальнейшем потребовать смены подвижных соединений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.